— Потому что… — выпалила Эвелин: — …потому что он другой человек, не из нашего мира, не из мира, в котором мы живем.

— А из какого он мира? — спросила Бьянка непонимающим тоном.

— Биби и ее мать — простолюдинки, а он аристократ, мы из мира простолюдинов, а он из мира аристократов., — объяснила Эвелин.

Бьянка не смогла скрыть своего озадаченного взгляда.

— Значит из-за того, что тот мужчина дворянин, мы не можем с ним общаться? — спросила Бьянка.

Бьянка, которая была слишком юной, имела лишь абстрактное представление о понятиях знати и простолюдинов.

Аннет был очень маленьким городом, и это не была знатная земля.

Только семья мэра имела близкий статус к аристократии. Она была близка практически к руководящей должности, назначаемой императорской семьей.

Вот почему Бьянка еще не встречалась с дворянами по-настоящему.

Эвелин полностью понимала замешательство своей дочери.

— Да, дворянин, — ответила Эвелин.

Этим Эвелин твердо провела черту.

Мать и дочь до сих пор жили при особых обстоятельствах, и границы между дворянами и простолюдинами были ясны.

Хотя на самом деле все люди живут в одном и том же мире. Но сам уровень людей в обществе был разным.

Эвелин пыталась объяснить ей разницу между дворянами и простолюдинами так понятно и мягко, как только могла.

Она не хотела, чтобы Бьянка осознала реальность этого жестокого мира грубым образом.

Сердце Эвелин болело так, словно его резали ножом.

— Ты не знала до сих пор, мы были дружны раньше, но не сейчас. Так что вот такие дела, все в порядке? — спросила Эвелин.

Бьянка моргнула.

Сегодняшняя мама сильно отличалась от обычной.

Дружелюбная улыбка, которая была словно с картинки, исчезла, и на ее лице появилось очень решительное выражение.

И Бьянка хорошо знала, когда у ее матери был такой взгляд.

Мать в такое время никогда не нарушала свою волю.

— Когда я спросила, кто мой отец и как его зовут… — подумала Бьянка.

У ее матери в то время был похожий взгляд.

Эвелин тогда ответила:

— Он очень хороший и замечательный человек, — Но она никогда не произносила имени ее отца вслух.

— Да, — ответила Бьянка, опустив плечи.

— Хорошо… — сказала Эвелин.

Смесь жалости и сожаления охватили Эвелин, ей тоже было не по себе.

Она крепко обняла дочь.

***

Прошлой ночью Эвелин не спала всю ночь, беспокоясь об Айлее. Она вновь встретила его и получила от него помощь.

— Я действительно… даже не почувствовала ни малейшей радости?

Она не могла освободиться от этого вопроса, это было так больно.

Когда она снова встретила Айлея и услышала его признание, что он все еще любит ее и скучает, Эвелин не понимала, что должна думать в этот момент и чувствовать.

— Пытаясь избежать встречи с Айлеем, разве я не испытала тайной радости в своем отчаянном желании получить его помощь, встретив спустя столько лет?

— Ладно, надо перестать об этом думать…

Эвелин с усилием покачала головой.

Это просто беспокойство, лишнее беспокойство, она должна была заботиться лишь о Бьянке.

Эвелин разбудила Бьянку, накормила ее завтраком и помогла вымыться.

Бьянка иногда бросала на мать встревоженные взгляды, но все равно ничего не предпринимала, будто это был обычный день.

Может быть, это потому, что ее тревожило, как ее мама вчера плакала, словно разваливаясь на части.

Эвелин почувствовала внутреннюю жалость, как будто она взвалила на Бьянку бремя некой ответственности.

— Если ты не поторопишься, то опоздаешь.

Эвелин открыла входную дверь, стараясь быть веселой.

Кстати, перед ней стоял мужчина, о котором она никогда бы не подумала и не ожидала встретить в такое время и в таком месте.

— Герцог?..

Эвелин застыла на месте.

В лучах ясного солнца Айлей смотрел на мать и дочь, стоя спиной к своей карете.

Это был момент, когда глаза Эвелин встретились с черными глазами с загадочным блеском.

Ее разум, который едва успел успокоиться, быстро замутнился, словно мутная вода, всколыхнувшаяся по чьему-то желанию.

«Он ждал нас снаружи все это время?!» — удивилась Эвелин.

Бьянка крепко сжимала свою сумку.

***

Прошлой ночью Айлей тоже не спал всю ночь, думая об Эвелин.

Если быть точным, его сердце билось как сумасшедшее, и он не мог заснуть.

«Я снова встретил Эву», — подумал тогда Айлей.

Только благодаря этому факту весь его серый мир вновь обрел свои яркие цвета.

Хотя она, кажется, не хочет снова связываться с ним…

«Но все будет в порядке», — успокаивал он себя.

Он просто не мог с самого начала отказаться от нее, это было просто невозможно, поэтому Айлей собирался как-нибудь ее убедить.

«Я не могу дождаться, когда наступит утро…» — подумал Айлей про себя.

После чего Айлей направился к дому Эвелин, как только взошло солнце.

После долгого ожидания снаружи…

***

— Герцог?! — удивленным тоном сказала Эвелин.

Айлей смотрел в лицо Эвелин, у которой были красные глаза, как будто она плакала накануне.

Айлей почувствовал, как его сердце бешено заколотилось.

— Эва, что с твоим лицом?.. — спросил Айлей обеспокоенным тоном.

— Это не твое дело, — ответила Эвелин.

Тон голоса Эвелин был грубоват, на лице Айлея появилась темная тень.

В это время Бьянка заговорила:

— Дядя Айлей… Ой… У вас что-то случилось, мистер герцог?

При этом невинном вопросе на лице Айлея появилась улыбка.

Слегка наклонившись, Айлей улыбнулся еще сильнее, глядя Бьянке в глаза.

— Привет, Биби. Кто это такой — мистер герцог? Почему бы тебе не называть меня дядей Айлеем? — спросил Айлей.

— Ну… — Бьянка не знала, что ей надо было ответить.

Она со смущенным лицом вспоминала объяснение своей матери.

Эвелин, сделавшая глубокий вдох, сказал твердым голосом:

— Я же просила вас не приходить ко мне.

— Эва… — голос Айлея стал немного тише.

Но Эвелин, отнюдь не отступая, продолжала довольно упрямым тоном:

— Моя дочь — дитя простолюдина и простолюдинки, а ты благородный дворянин.

Когда он услышал это, Айлей медленно сжал губы.

Даже если Эвелин подведет черту между ними подобным образом, Айлей и так уже знал, что Бьянка не его дочь…

— Поэтому мы должны использовать соответствующий титул, обращаясь к герцогу. Не так ли? — спросила Эвелин.

— Мне жаль, но я не думаю, что это должна решать Эва, — ответил Айлей.

Но Айлей также не собирался идти на уступки по этому поводу.

Медленно приподнявшись, он добавил:

— Это зависит от меня, от моего разрешения.

— Но!.. — попыталась возразить Эвелин.

— Я позволяю ей так себя назвать, — сказал Айлей.

Услышав такой решительный тон, Эвелин не стала больше протестовать.

Айлей был прав. Все зависело от его разрешения.

— Итак, Биби, я хочу, чтобы впредь ты называла меня просто дядей Айлеем, — сказал Айлей.

Голос, обращенный к Бьянке, был мягким.

Бьянка, моргая глазами, смотрела на Айлея смущенным взглядом.

— Ты не возражаешь, если отныне и впредь будет так? — спросил Айлей.

Вместо ответа Бьянка посмотрела на мать.

Глядя в ее янтарные глаза, Эвелин поджала губы.

http://tl.rulate.ru/book/31758/1482893